

Сан-Витале

Она была построена в третий период расцвета, в 540 – 547 гг., вскоре после смерти Теодориха и возвращения Равенны под патронат Византии, практически одновременно с базиликой в Класе. Для нее был избран византийский план центрического типа: два вписанных один в другой восьмиугольника, из которых внутренний образован мощными столбами, поддерживающими купол. Впрочем, искусствоведы еще спорят, что было первично: церковь Сергия и Вакха в Константинополе или Сан-Витале в Равенне. Корни обеих лежат в архитектуре Ближнего Востока и Сирии. Несомненно, что равеннская церковь послужила образцом Сан-Лоренцо в Милане 559 – 563 гг., и описанной в соответствующей главе наших записок (первоначальная церковь 4 в., построенная на развалинах древнеримского центрического храма, не сохранилась). Но здесь мы видим не только план, но и внутреннее убранство во всей его первозданной красе.

Путь к церкви пролегает через красивый двор позже выстроенного монастыря, на котором пасутся белые лошади.

Отсюда через темный нартекс, так и не увидив фасада, мы входим внутрь. И тут начинается волшебство. Столбы, колонны, арки создают перетекающее пространство, то улетающее ввысь под купол, то падающее в тесноту окружной галереи, и с каждой точки открывающееся по-новому.

В отличие от Сан-Лоренцо здесь не только светло, но и безумно ярко от сверкающих мозаик: они покрывают только криволинейные поверхности – внутренние поверхности арок, апсиды, паруса, своды и т.д., - где отдельные кусочки смальты оказываются под разными углами к свету, и это усиливает их блеск. Вообще цветовая гамма здесь гораздо более насыщенная, чем в предыдущих местах, даже пестрая. Фигуры по-византийски благородны и величавы, статичны в одних композициях и динамичны там, где этого требует сюжет, хотя и помещены в условном пространстве, лишенном объема.

Главная мозаика в конхе апсиды с абсолютно безжизненными лицами и неестественной жестикуляцией изображает Христа все еще непривычно юным и безбородым, хотя сцена относится не к началу его жизненного пути, а к его завершению: Христос сидит на престоле в окружении ангелов, св. Виталия и строителя церкви. Кстати, престолом ему служит, голубой шар - по К. Верману, земной шар (можно ли это считать доказательством представлений той эпохи о форме Земли или это просто оговорка искусствоведа, а на самом деле имеется в виду символический круг – мандорла?).

Лица в большинстве удлиненные, с красивыми благородными чертами, все различны и имеют явное портретное сходство – если не с мифическими изображаемыми персонажами, то с реальными прототипами. Особенно хороши небольшие портреты апостолов и святых на своде триумфальной арки. Кстати, среди них присутствуют мученики Гervasий и Протасий, культ которых возник в Милане благодаря св. Амвросию, и это – еще одно доказательство тесной связи двух городов.

В небольшом четырехугольном алтарном пространстве (только здесь имеются две прямые стены) находится единственное реалистическое, т.е. обладающее портретным сходством, изображение заказчиков-донаторов церкви - императорской четы Юстиниана (на левой стороне) и Феодоры (на правой). Оба – представители простонародья, достигшие столь высокого статуса исключительно благодаря силе собственных характеров.

Особенно выразителен портрет императора, демонстрирующий, честно говоря, малопривлекательные черты личности. Рядом с ним – портрет епископа-строителя церкви Максимиана и другого вельможи, выполненные явно с натуры.

